

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Щ. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), представителя заявителя адвоката Х. – адвоката Т. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов Московской области), рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам адвоката Х. от 05 мая 2020 года (вх. № ... от 12.05.2020) и от 27 мая 2020 года (вх № ... от 08.06.2020)

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 05 августа 2020 года адвокат Щ.:

(1) ненадлежаще, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем Х., что выразилось в осуществлении защиты Х. в Д. районном суде города Москвы на предварительном слушании по уголовному делу № ... 14 апреля 2020 года и 20 мая 2020 года в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению;

(2) не исполнил, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, свои профессиональные обязанности перед доверителем Х. («честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении»), что выразилось: в незаявлении им возражений против проведения 14 апреля 2020 года Д. районным судом города Москвы предварительного слушания по уголовному делу в отсутствие обвиняемого Х.; в неознакомлении с материалами уголовного дела № ... по обвинению Х. и иных лиц, находившегося в производстве Д. районного суда города Москвы;

(3) не исполнил, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса

профессиональной этики адвоката, свои профессиональные обязанности перед доверителем Х., что выразилось в неподаче им апелляционной жалобы на постановление Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 года о продлении обвиняемому Х. меры пресечения в виде содержания под стражей;

(4) ненадлежаще, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и Разъяснения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем Х., что выразилось в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» на предварительном слушании по уголовному делу в Д. районном суде города Москвы 20 мая 2020 года.

В оставшейся части дисциплинарное производство в отношении адвоката Щ. признано Квалификационной комиссией подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Щ. в заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы сообщил, что заключение Квалификационной комиссии от 05 августа 2020 года он получил, ознакомился с ним, частично согласен, о чем указал в своих письменных возражениях (вх. № ... от 24.08.2020). Частичное согласие с выводами Квалификационной комиссии выражается в том, что он действительно не обжаловал постановление Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 года о продлении Х. меры пресечения в виде содержания под стражей. В оставшейся части адвокат Щ. с Заключением Квалификационной комиссии не согласен. В частности, в Заключении содержится вывод о том, что он умышленно нарушил порядок участия адвокатов по назначению. Однако, по его мнению, это не соответствует действительности. Он указал в своих письменных возражениях на то, что данный порядок был нарушен им вынужденно и без какого-либо умысла. Исполняющая обязанности председателя Д. районного суда города Москвы Б. направила в Адвокатскую контору № ... коллегии адвокатов «Московская ...» заявку на участие в уголовном деле в отношении Х. защитника по назначению, поскольку защитник, назначенный по системе АИС АПМ, защиту на себя не принял. В этот же день, 08 апреля 2020 года, директор Адвокатской конторы № ... коллегии адвокатов «Московская ...» Бу. поручил ему изучить обстоятельства, касающиеся защиты Х. Он обратился к судье Д. районного суда города Москвы, чтобы выяснить, имеются ли у Х. другие защитники, пытался связаться с ними, но никто трубку не брал. Поэтому вынужден был вступить в уголовное дело в качестве защитника по назначению, так как не мог оставить защиту.

Представитель заявителя Х. – адвокат Т. в заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы сообщила, что заключение Квалификационной комиссии от 05 августа 2020 года она получила, ознакомилась с ним, согласна в полном

объеме. Она полагала, что адвокат Щ. не будет признаваться в том, что он и адвокатская контора, в которой он состоит, обслуживают интересы Д. районного суда города Москвы. Но со слов адвоката Щ. именно так и получается. Отметила, что с ней адвокат Щ. не связывался и не пытался связаться, хотя в деле был её ордер с контактной информацией. В этой части утверждения адвоката Щ. не соответствуют действительности. Ссылка адвоката Щ. на то, что он не имел права в одностороннем порядке отказаться от защиты Х., не основана на нормах права. Перед повторным участием адвоката Щ. в судебном заседании Х. сообщил, что он подал в Адвокатскую палату города Москвы жалобу в отношении Щ., однако и это его не остановило от участия в судебном заседании. Адвокат Щ. не поддержал отвод всему составу суда. Полагает, что адвокату Щ. не место в составе адвокатской корпорации.

Рассмотрев настоящее дисциплинарное производство, выслушав адвоката Щ. и представителя заявителя адвоката Х. – адвоката Т., Совет в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии от 05 августа 2020 года и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Так, установлено, что 19 марта 2020 года в Д. районный суд города Москвы поступило уголовное дело по обвинению Дж., Х. и Ю. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 309 УК РФ. По делу назначалось несколько заседаний по проведению предварительного слушания (01, 08 и 13 апреля 2020 года), очередное судебное заседание Д. районного суда города Москвы по проведению предварительного слушания было назначено на 14 апреля 2020 года.

В целях обеспечения обвиняемого Х. защитником судом был назначен адвокат Щ., при этом уведомление было направлено судом не в автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ), а непосредственно в Адвокатскую контору № ... Московской Адвокат Щ. вступил в уголовное дело, предъявив удостоверение № ... от 13 апреля 2020 и ордер № ... года на защиту Х. в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, выданный Адвокатской конторой № ... Московской

14 апреля 2020 года состоялось судебное заседание Д. районного суда города Москвы по уголовному делу № ..., в котором защиту обвиняемого Х. осуществлял адвокат Щ. Иные защитники Х. в судебное заседание не явились.

Из протокола судебного заседания Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 года по уголовному делу № ... усматривается, что обвиняемые Х. и Дж. не были доставлены в суд в связи с карантином в следственных изоляторах, при этом при обсуждении председательствующим вопроса о возможности продолжения проведения предварительного слушания в отсутствие обвиняемых Х. и Дж. адвокат Щ. заявил, что он не возражает против рассмотрения вопроса о мере пресечения в отсутствие обвиняемых Х. и Дж. После чего, при обсуждении ходатайства защитника Х. – адвоката Т. об изменении обвиняемому Х. меры пресечения на домашний арест, поступившее в суд через ГАС «Правосудие», адвокат Щ. его поддержал. При обсуждении ходатайства государственного

обвинителя о продлении обвиняемому Х. срока содержания под стражей адвокат Щ. возражал против его удовлетворения, просил изменить меру пресечения Х. на домашний арест. Суд не согласился с позицией адвоката Щ. и продлил срок содержания обвиняемого Х. под стражей на шесть месяцев, то есть до 19 сентября 2020 года. Аналогичные решения были также приняты судом в отношении других обвиняемых. Судебное заседание было отложено на 20 апреля 2020 года.

Постановление Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 года в части продления Х. срока содержания под стражей было обжаловано в апелляционном порядке самим обвиняемым Х. и его защитниками – адвокатами Т., И, Иж. Адвокат Щ. апелляционную жалобу на указанное постановление суда не подавал.

Апелляционным постановлением суда апелляционной инстанции по уголовным делам Московского городского суда от 14 мая 2020 года по делу № ... постановление Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 года в отношении обвиняемых Х. и Дж. было отменено в связи с грубым нарушением права на защиту, материал направлен в Д. районный суд города Москвы на новое судебное рассмотрение. Срок содержания обвиняемых Х. и Дж. под стражей установлен по 22 мая 2020 года включительно. Защиту обвиняемого Х. в суде апелляционной инстанции осуществлял адвокат Иж.

При этом суд апелляционной инстанции по уголовным делам Московского городского суда в апелляционном постановлении от 14 мая 2020 года по делу № ... указал следующее: *«Согласно ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ участие подсудимого, содержащегося под стражей, в ходе судебного разбирательства возможно с использованием систем видеоконференц-связи в исключительных случаях. Вместе с тем, судебное заседание было проведено без надлежащего уведомления подсудимых Х. и Дж., в их отсутствие, тогда как в соответствии со ст. 255 УПК РФ при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей участие обвиняемых является обязательным. Право обвиняемого на защиту включает в себя не только право пользоваться помощью защитника, но и право защищаться лично. В соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» право обвиняемого лично осуществлять свою защиту, реализуемое посредством его участия в судебном разбирательстве, обеспечивается судом. В отношении обвиняемых, содержащихся под стражей либо отбывающих наказание в виде лишения свободы, суд первой инстанции принимает меры по обеспечению их участия в судебном заседании непосредственно либо, в случаях, предусмотренных ч. 6.1 ст. 241 и ч. 2 ст. 399 УПК РФ, путем использования систем видеоконференц-связи. Вопреки требованиям закона, суд, рассматривая ходатайство государственного обвинителя об оставлении без изменения в отношении Х. и Дж. меры пресечения в виде заключения под стражу и установлении каждому из подсудимых срока содержания под стражей на 6 месяцев, т.е. до 19 сентября 2020 года, не обеспечил участие подсудимых в судебном заседании, в том числе и посредством систем видеоконференц-связи. При таких обстоятельствах рассмотрение в отношении подсудимых Х. и Дж. в их отсутствие ходатайства о продлении*

срока содержания под стражей не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона и является в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ безусловным основанием к отмене постановления суда, а материал – передаче на новое судебное разбирательство».

20 мая 2020 года состоялось очередное судебное заседание Д. районного суда города Москвы по проведению предварительного слушания, в котором защиту Х. также осуществлял адвокат Щ.

Из протокола судебного заседания Д. районного суда города Москвы от 20 мая 2020 года по уголовному делу № ... усматривается, что после того, как государственный обвинитель заявил ходатайство о продлении обвиняемым меры пресечения, обвиняемым Х., принимавшим участие в судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи, был заявлен отвод суду и прокурору следующего содержания: «Я не доверяю данному составу суда и прокурору, в порядке ч. 2 ст. 61 УПК РФ заявляю отвод, потому что чувствую вашу заинтересованность любой ценой держать нас в изоляции, никакие доводы, в том числе, которые высказал Ю., с которыми я согласен, о какой группе идет речь непонятно, группа есть те, которые нас обвиняли, я не согласен с ходатайством, но прежде хочу объявить отвод составу суда и прокурору, который игнорирует нормы закона и нарушает мое право на защиту, вы лишили меня права на адвоката, о чем я могу вам высказаться, вам я не доверяю, почитайте материалы дела. Мне не нужен Щ., пусть он вас защищает, у меня достаточно адвокатов. Вы нарушили ч. 3 ст. 50 УПК РФ, не информировали меня о том, что мои адвокаты не явились в суд, тем самым не дали мне возможности пригласить другого адвоката в течение 5 дней, прошу обеспечить это право, потом я выскажу свое мнение по этому уголовному делу. Прежде всего я имею право предстать перед независимым, беспристрастным судом. Вы нарушили мои права, я сомневаюсь в вашей беспристрастности, на каком основании вы лишили меня моих защитников, почему я вам должен верить, меня судят, а не вас. Я не хочу участвовать в таком суде, прошу дать мне 5 дней, как положено по закону».

Адвокат Щ. заявленный доверителем Х. отвод не поддержал, заявил, что возражает против отвода составу суда и прокурору.

После рассмотрения судом ходатайства обвиняемого Х. об отводе и оглашения постановления суда обвиняемым Х. было сделано следующее заявление: *«Отказываюсь участвовать в данном судебном заседании, ввиду не извещения моих защитников, вы лишили меня возможности пригласить моих защитников, тот защитник, который пришел в суд не был приглашен мною и моими родными, он пришел самостоятельно, минуя установленный порядок, утвержденный адвокатской палатой, я лишен защиты по инициативе суда, удивительно, что государственный обвинитель, который должен обеспечить надзор закона, кто отменял пункт 3 статьи 10, прошу дать мне 5 дней, чтобы я разобрался, почему не явились адвокаты, я не хочу, чтобы меня представлял адвокат, который назначен судом. Без установления мне срока мы не можем дальше продолжать, Щ. со мной уже на конфронтации, я ненавижу этого человека, ненавижу как профессионала, я считаю, что этот человек недостойн*

меня защищать, где моя фамилия, чтобы он даже рядом мог быть, прошу меня избавить от него. Я ему не доверял и не доверю, обеспечьте мое право, предусмотренное ч. 3 ст. 50. Мы уже выработали тактику защиты, я не понимаю, почему вообще Д. суд рассматривает это дело, вопрос подсудности решается на предварительном слушании, Щ. что знает, он что, прочитал 12 томов, он ничего не знает. Прошу обеспечить мое право на защиту, без моих защитников отказываюсь высказываться».

Адвокат Щ. на указанное заявление своего доверителя никак не отреагировал, то есть – не поддержал его, заявив лишь следующее: *«Возражаю против удовлетворения ходатайства прокурора об оставлении без изменения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого Х., считаю, что приведенные прокурором основания ничем объективно не подтверждены, поскольку изменились основания, имевшиеся при ее избрании».*

Судебное заседание было продолжено при данной явке, суд продлил срок содержания обвиняемого Х. под стражей на шесть месяцев, то есть до 19 сентября 2020 года. Аналогичные решения были также приняты судом в отношении других обвиняемых. После чего судебное заседание было отложено на 08 июня 2020 года.

08 июня 2020 года состоялось очередное судебное заседание Д. районного суда города Москвы по проведению предварительного слушания по уголовному делу № ..., в котором защиту обвиняемого Х. также осуществлял адвокат Щ. Помимо адвоката Щ. защиту обвиняемого Х. осуществляли адвокаты И., Т., Иж. и С. Обвиняемый Х. в суд не был доставлен. После разрешения судом отвода, заявленного ему защитником – адвокатом И., и отвода, заявленного государственному обвинителю защитником – адвокатом С., судебное заседание было отложено на 18 июня 2020 года.

Из содержания протокола указанного судебного заседания усматривается, что и после появления в судебном заседании защитников обвиняемого Х. по соглашению, адвокат Щ. не прекратил осуществлять его (Х.) защиту и высказывал свое мнение по заявленным отводам, поддерживая их.

В дальнейшем адвокат Щ. защиту Х. по данному уголовному делу не осуществлял. Постановлением Д. районного суда города Москвы от 03 июля 2020 года уголовное дело в отношении Х. и иных лиц направлено по подсудности в И. районный суд города Москвы.

Совет соглашается с приведённой в Заключении Квалификационной комиссии оценкой фактических обстоятельств, связанных с вступлением адвоката Щ. в качестве защитника по назначению обвиняемого Х., исходя из следующего.

В соответствии с пп. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также

другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. В соответствии с ч. 2, 3, 4 ст. 50, ч. 2 ст. 248 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Дознаватель, следователь или суд принимают меры по назначению (замене) защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

- адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29); при этом Совет адвокатской палаты «организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты адвокатов; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (пп. 5 п. 3 ст. 31);

- Федеральная палата адвокатов РФ как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях координации деятельности адвокатских палат (п. 2 ст. 35); Совет Федеральной палаты адвокатов РФ координирует деятельность адвокатских палат, в том числе по вопросам оказания адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и их участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда (пп. 4 п. 3 ст. 37).

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3, 4 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим решением от 15 марта 2019 года утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника, в порядке предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд

уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, по состоянию на 22 ноября 2019 года был определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176, доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (*Выпуск № 3 (146) 2019. С. 2-8*) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <<http://www.advokatymoscow.ru>> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где и в настоящее время доступен по ссылке <<http://www.advokatymoscow.ru/upload/files/Правила%20АИС%20АПМ.pdf>>.

В соответствии с п. 3 указанных Правил обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ). Уведомления инициаторов (далее – уведомление) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

В соответствии с п. 10 Правил уведомления об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу <51.advokatymoscow.ru>; в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в АИС АПМ.

Уведомление может быть также направлено инициатором в АИС АПМ посредством телефонной связи с использованием многоканального телефона, указанного на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Согласно п. 11 Правил в целях обеспечения своевременного участия адвоката по назначению в плановых следственных и иных процессуальных действиях (в том числе судебных заседаниях) уведомление рекомендуется размещать в АИС АПМ в срок не позднее 24 (двадцати четырех) часов до начала запланированного процессуального действия или судебного заседания. При наличии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации оснований для производства неотложных следственных или иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) допускается возможность размещения в АИС АПМ соответствующего уведомления в срочном порядке.

В данном случае, если адвокат, назначенный АИС АПМ для исполнения уведомления, с учетом времени суток, расстояния и иных обстоятельств, влияющих на время его прибытия, не может явиться к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) в указанное инициатором время, он обязан незамедлительно сообщить инициатору по указанным последним контактными телефонам о примерном времени своего фактического прибытия и принять разумные меры для скорейшего прибытия к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) с учетом возможности отнесения соответствующих затрат к процессуальным издержкам.

Адвокат Щ. свое вступление в уголовное дело и участие в судебных заседаниях Д. районного суда города Москвы при проведении предварительного слушания по уголовному делу № ... 14 апреля, 20 мая и 08 июня 2020 года в качестве защитника Х. по назначению суда помимо автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) не отрицает и поясняет, что вступил в уголовное дело по поручению заведующего Адвокатской конторой № ... Московской Бу. в связи с поступлением 06 апреля 2020 года в Адвокатскую контору телефонограммы из Д. районного суда города Москвы о необходимости выделения адвокатов для осуществления защиты обвиняемых Х. и Дж.

Кроме объяснений самого адвоката Щ., его вступление в указанное уголовное дело в обход АИС АПМ подтверждается: служебной запиской руководителя IT отдела Адвокатской палаты города Москвы Богданова Д.М. от 20 июля 2020 года, согласно которой из Д. районного суда города Москвы 01 апреля 2020 года в Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы поступало требование об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, для осуществления защиты Х. Заявка № ... была принята адвокатом Д. (рег. № ...). Сбоев в работе Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы в апреле 2020 года не было. Адвокат Щ. (рег. № ...) зарегистрирован в Автоматизированной информационной системе

Адвокатской палаты города Москвы 01 октября 2018 года, начал принимать заявки (активирован в АИС АПМ) 01 октября 2018 года, с момента активации в АИС АПМ по состоянию на 01 апреля 2020 года адвокатом Щ. принято 22 заявки; копией заявки от 01 апреля 2020 года № ...; ответом и.о. председателя Д. районного суда города Москвы Б. от 15 июня 2020 года № ... на запрос директора Адвокатской конторы № ... Московской Бу. от 08 июня 2020 года № ...; протоколами судебных заседаний Д. районного суда города Москвы от 14 апреля, 20 мая и 08 июня 2020 года; постановлениями Д. районного суда города Москвы от 14 апреля и 20 мая 2020 года; ордером от 13 апреля 2020 года №

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными Квалификационной комиссией фактическими обстоятельствами, Совет признаёт установленным, что адвокат Щ. допустил нарушение изложенного выше порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению. При этом, учитывая срок участия адвоката Щ. в распределении поручений через АИС АПМ (с 01 октября 2018 года), а также количество принятых им по состоянию на 01 апреля 2020 года заявок (22 заявки), Совет приходит к выводу, что указанный Порядок им был нарушен умышленно и осознанно.

Квалификационная комиссия справедливо отметила, что, хотя ст. 247 УПК РФ предписывает проводить судебное разбирательство уголовного дела при обязательном участии подсудимого, 14 апреля 2020 года Д. районным судом города Москвы не было обеспечено участие обвиняемого Х. в предварительном слушании по уголовному делу № ..., что нарушало право последнего на защиту, а именно его право защищать себя лично.

Несмотря на грубое и очевидное нарушение ст. 247 УПК РФ, адвокат Щ. мер, направленных на соблюдение закона в отношении доверителя Х., как того требуют положения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, не принял, и заявил, что не возражает против рассмотрения ходатайства государственного обвинителя о продлении срока содержания Х. под стражей в отсутствие самого обвиняемого.

Неисполнение адвокатом Щ. минимальных стандартов оказания квалифицированной юридической помощи, а именно, незаявление им возражений против проведения судебного разбирательства (включая рассмотрение ходатайства государственного обвинителя о продлении обвиняемым меры пресечения) в отсутствие обвиняемого Х., свидетельствует о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Применительно к доводам жалоб Х. о том, что адвокат Щ. 14 апреля 2020 года вступил в уголовное дело в качестве его защитника при наличии у него иных защитников – адвокатов по соглашению, при этом не связался ни с одним из адвокатов, не выяснил, уведомлены ли они о дате судебного заседания, не посетил Х. в следственном изоляторе и даже не изучил материалы уголовного дела, Совет в целом разделяет выводы Квалификационной комиссии и считает,

что положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), касающиеся участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

Применительно к реализации полномочий защитника при осуществлении защиты по уголовному делу по назначению Квалификационная комиссия и Совет уже описывали первоочередные действия, которые необходимо произвести адвокату, получившему назначение в порядке ст. 51 УПК РФ. В частности, неоднократно разъяснялось, что адвокат, назначаемый судом, следователем или дознавателем для оказания квалифицированной юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) в уголовном судопроизводстве, обязан уважать право последнего на свободный выбор адвоката (защитника). Если в материалах уголовного дела имеются сведения о том, что подозреваемый (обвиняемый) обеспечен адвокатом (защитником), приглашенным им или с его согласия третьими лицами, то назначенный адвокат обязан выяснить, надлежащим ли образом уведомлен приглашенный адвокат (защитник) о дне, времени и месте производства процессуального действия. С целью получения указанной информации назначенный адвокат (защитник) обязан обратиться к лицам, ведущим производство по уголовному делу. В зависимости от характера полученной информации адвокат (защитник) должен принять решение, продолжать участвовать в процессуальном действии или заявить ходатайство об его отложении (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2011. Выпуск № 4,5,6 (90,91,92). С. 43-44*).

Согласно п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)*», стр. 140-142), адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии.

Квалификационная комиссия на основе запрошенной Президентом Адвокатской палаты города Москвы информации из И. районного суда города Москвы обоснованно пришла к выводу о том, что, вопреки утверждению адвоката Щ., материалы уголовного дела не содержат его расписки об ознакомлении с ними. При этом в материалах уголовного дела по состоянию на 14 апреля 2020

года имелись ордера на защиту Х., представленные суду адвокатами Бо. [*Адвокат своим письмом от 28 марта 2020 года уведомил суд об отказе от него доверителя Х. – примечание Совета*], Т. и Иж. с их контактными данными, а также перечисленные выше ходатайства последних двух адвокатов.

Учитывая изложенное, Совет критически относится к объяснениям адвоката Щ. в указанной части и приходит к выводу, что с материалами уголовного дела он незнакомился, вследствие чего не уведомил адвокатов Т. и Иж. о своем участии в деле. Совет также отклоняет как не соответствующий действительности довод адвоката Щ. о невозможности посещения Х. в следственном изоляторе из-за карантина, поскольку такой запрет на территории города Москвы для адвокатов не вводился, а попыток посещения Х. адвокат Щ. не предпринимал.

Вместе с тем, Квалификационная комиссия правильно указала, что, несмотря на то, что адвокат Щ. не выяснил, имеются ли у обвиняемого Х. защитники по соглашению и уведомлены ли они надлежащим образом, его участие в Д. районном суде города Москвы 14 апреля 2020 года в предварительном слушании по уголовному делу объективно не являлось дублированием защитников Х. по соглашению, поскольку, как утверждает сам заявитель в своих жалобах и подтвердил его представитель, последние не могли участвовать в этих судебных заседаниях ввиду длительной болезни, в связи с чем ходатайствовали об отложении судебного заседания. Однако данный вывод не свидетельствует о надлежащем исполнении адвокатом Щ. требований законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката во время его участия в указанном судебном заседании.

Рассматривая доводы жалоб Х. о том, что адвокат Щ. не обжаловал постановление Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 года о продлении срока содержания Х. под стражей, Совет отмечает, что согласно п. 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)*», стр. 140-142), адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

В соответствии с пп. 3 п. 4 абз. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделит позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам». «Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату» (абз. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката). Вопрос о мере пресечения разрешается судом также и при постановлении приговора и является его составной нераздельной частью (п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Поэтому Квалификационная комиссия правильно пришла к

выводу, что содержание пп. 3 п. 4 абз. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, с учетом обязанности адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), распространяется не только на само процессуальное решение – приговор суда, но и на все другие вопросы, разрешаемые при его постановлении, а также на судебные решения по вопросу об избрании, изменении и продлении меры пресечения. Данная правовая позиция является устоявшейся в правоприменительной практике Квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты города Москвы и неоднократно публиковалась в Вестнике Адвокатской палаты города Москвы (см., например, *Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2012. № 1-3*).

Из протокола судебного заседания Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 года усматривается, что адвокат Щ. против удовлетворения ходатайства государственного обвинителя о продлении обвиняемому Х. срока содержания под стражей возражал, ссылаясь на то, что обстоятельства, при которых избиралась данная мера пресечения, изменились.

Д. районный суд города Москвы позицию адвоката-защитника Щ. не разделил, продлил обвиняемому Х. срок содержания под стражей.

Несмотря на это, адвокат Щ. постановление Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 года не обжаловал.

Учитывая приведенные выше правовые положения и установленные обстоятельства, Совет признаёт, что адвокат Щ. был обязан обжаловать постановление Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 года о продлении обвиняемому Х. срока содержания под стражей, но не исполнил эту свою профессиональную обязанность перед доверителем.

Рассматривая доводы жалобы Х. от 27 мая 2020 года (вх. № ... от 08.06.2020) о том, что адвокат Щ. 20 мая 2020 года вновь принял участие в судебном заседании Д. районного суда города Москвы (предварительном слушании по уголовному делу), при этом не только не поддержал заявленное Х. ходатайство об отложении судебного заседания на пять суток в целях выяснения вопроса о причинах неявки в суд его защитников по соглашению, часть из которых болела, или приглашения новых защитников, но и заявил, что не он, а защитники Х. по соглашению нарушают закон, Совет отмечает, что по состоянию на 20 мая 2020 года защиту Х. в Д. районном суде города Москвы, помимо адвокатов Т. и Иж., которые по болезни не могли участвовать в данном судебном заседании, осуществлял также адвокат И., представивший в суд ордер еще 25 апреля 2020 года.

При этом из справочного листа по уголовному делу № ... от 18 мая 2020 года о назначении предварительного слушания на 20 мая 2020 года в 14.30 час. усматривается, что адвокат И., равно как и адвокаты Т. и Иж., о данном судебном заседании судом не извещались.

В судебном заседании 20 мая 2020 года обвиняемым Х. было заявлено ходатайство, в котором он просил суд отложить судебное заседание на пять суток, в целях выяснения вопроса о надлежащем извещении его защитников по соглашению и предоставления возможности пригласить других защитников, а также отказался от адвоката Щ. При этом адвокат Щ. на заявленные обвиняемым Х. ходатайство и отказ от него не отреагировал, судом эти ходатайство и заявление не разрешались, судебное заседание было продолжено.

Рассматривая правовую сторону изложенных выше фактических обстоятельств, Совет обращает внимание, что Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова указал следующее:

«Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть - с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, - признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (определение от 25 июля 2012 года № 5-Д12-65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции

Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение».

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Этим же Решением (пп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключённых соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122); Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83*).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждено Советом 02 марта 2004 года) указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном

правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111*).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждено Советом 18 января 2016 года) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02.03.2004 «Об участии в делах по назначению», от 20.11.2007 «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24.09.2015 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27.09.2013, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев непринятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда,

которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниваться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Изложенные Разъяснения подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечёт применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п.п. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (См. *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90*).

Учитывая содержащийся в указанном Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы однозначный запрет на вступление в дело «адвоката-дублера», Совет признаёт, что адвокату Щ. следовало заблаговременно, до начала судебного заседания, ознакомиться с материалами уголовного дела, в том числе и для того, чтобы установить, имеются ли у обвиняемого Х. защитники по соглашению и извещены ли они судом надлежащим образом о предстоящем судебном заседании, а после заявления обвиняемым Х. указанного ходатайства поддержать его, добиться вынесения судом мотивированного постановления, разрешившего ходатайство Х., после чего покинуть судебное заседание, пояснив суду о невозможности осуществлять защиту Х. в качестве адвоката-дублера.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу, что адвокат Щ. исполнил 20 мая 2020 года функцию «адвоката-дублера» в отсутствие каких-либо оснований для вывода о наличии со стороны обвиняемого Х. и его защитников по соглашению злоупотребления правом на защиту.

Дополнительно Совет отмечает, что каких-либо дисциплинарных обвинений в связи с неподдержанием адвокатом Щ. 20 мая 2020 года ходатайства Х. об отводе суду и прокурору, а также в связи с участием адвоката Щ. в качестве защитника Х. в Д. районном суде города Москвы в предварительном слушании по уголовному делу № ..., имевшем место 08 июня 2020 года, жалобы заявителя не содержат, вследствие чего Совет лишен возможности формулировать правовые выводы в указанной части.

При указанных обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Щ. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении вышеуказанных нарушений установленной.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката Щ. за допущенные нарушения, Совет принимает во внимание их тяжесть, злостность и правовые последствия. Существо этих нарушений свидетельствует об умышленном грубом игнорировании адвокатом Щ. установленных правил участия защитника по назначению в уголовном судопроизводстве, его действиях вопреки интересам своего доверителя – обвиняемого Х. Совет обращает внимание на то, что адвокату Щ. было очевидно, что при отсутствии надлежащим образом оформленной заявки в АИС АПМ о выделении защитника для защиты обвиняемого по назначению, его вступление в уголовное дело и участие в нём является незаконным. Несмотря на это, адвокат Щ. дважды принял участие в судебных заседаниях. Совет полагает, что такие действия были совершены адвокатом Щ. не только вопреки интересам доверителя – обвиняемого Х., но и в интересах Д. районного суда города Москвы, что подрывает независимость как основу адвокатской деятельности. Подобное поведение направлено к подрыву доверия, умаляет авторитет адвокатуры, порочит честь и достоинство адвоката. Тяжесть признанных Советом нарушений усугубляется еще и тем, что они совершены адвокатом Щ. по отношению к своему коллеге – адвокату Х., о чём адвокату Щ. было достоверно известно из фабулы обвинения. При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката Щ. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет не находит возможности применения к адвокату Щ. более мягкой меры дисциплинарной ответственности как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Щ. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершённые им нарушения совместимы со статусом адвоката.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Щ. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учётом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

Вместе с тем, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о прекращении дисциплинарного производства в оставшейся части по основаниям, указанным в Заключение Комиссии.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4, 6, 7 ст. 18, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

1. Применить к адвокату Щ. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

1) ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Х. при осуществлении защиты Х. в Д. районном суде города Москвы на предварительном слушании по уголовному делу № ... 14 апреля 2020 года и 20 мая 2020 года в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению;

2) неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем Х. («честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении»), выразившееся:

- в незаявлении им возражений против проведения 14 апреля 2020 года Д. районным судом города Москвы предварительного слушания по уголовному делу в отсутствие обвиняемого Х.;

- в неознакомлении с материалами уголовного дела № ... по обвинению Х. и иных лиц, находившегося в производстве Д. районного суда города Москвы;

3) неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих профессиональных обязанностей перед доверителем Х., что выразилось в неподаче им апелляционной жалобы на постановление Д. районного суда города Москвы от 14 апреля 2020 года о продлении обвиняемому Х. меры пресечения в виде содержания под стражей;

4) ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем Х., выразившееся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» на предварительном слушании по уголовному делу в Д. районном суде города Москвы 20 мая 2020 года.

Установить срок, по истечении которого Щ. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

2. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство в отношении адвоката Щ. вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент

Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков